

На вѣковаго исполина
 Взиралъ съ невольною тоской!
 Москва подъ игомъ супостата,
 И ночь, и бунтъ, и Кремль въ огнѣ —
 Нерѣдко новаго сармата
 Смущали въ грустной тишинѣ.
 Еще свободы ярой клики
 Таила русская земля;
 Но грозенъ былъ Иванъ Великій
 Среди безмолвнаго Кремля;
 И Святослава мечъ кровавый
 Сверкнулъ надъ буйной головой,
 И, избалованная славой,
 Она склонилась величаво
 Передъ торжественной судьбой!..
 Возстали царства; пламень брани
 Подъ небомъ Африки угасъ,
 И звучно, звучно съ плескомъ дланей
 Слился Ивана шумный гласъ!..
 И гдѣ-жъ, когда въ скрижалѣ отчизны
 Не вписать доблестный Иванъ?
 Всегда, вездѣ безъ укоризны
 Онъ, русской правды алкоранъ!..
 Люблю его въ войнѣ и мирѣ,
 Люблю въ обычной простотѣ
 И въ пышной пламенной порфирѣ,
 Во всей волшебной красотѣ —
 Когда во дни воспоминаній
 Событій древнихъ и живыхъ,
 Среди щитовъ, огней, блистаній,
 Горитъ онъ въ радугахъ цвѣтныхъ!..
 Томясь желаньемъ ненасытнымъ
 Заняться важно суетой,
 Люблю въ раздумьѣ любопытномъ
 Взойти съ народною толпой
 Подъ самый куполъ золотой,
 И видѣть съ жалостью оттуда,
 Что эта гордая Москва,
 Которой добрая молва
 Всегда дарила имя чуда —
 Песку и камней только груда.
 Безъ словъ коварныхъ и пустыхъ
 Могу прибавить я, что лица,

